

Я увидел свою дочь, сидящую на полу, с мокрыми от слез щеками. На левой щеке красовался яркий, опухший отпечаток ладони...— Янъян, что случилось? — воскликнул Цзян И, спеша к дочери.— Мама! — жаловалась Су Янъян, с обидой в голосе. — Сестра узнала, что я с братом Юнем, и не захотела слушать объяснений, просто ударила меня.Цзян И тут же посмотрела на Су Хоухоу, лицо ее исказилось:— Хоухоу, ты...— Да, я ударила ее, и что с того? — Су Хоухоу гордо подняла подбородок, скрестив руки на груди. — Она, в таком юном возрасте, залезла в постель к своему шуруну! В семнадцать лет такая бесстыдница! Меня тошнит от ее наглости. Раз уж мать не озабочена ее воспитанием, то я, как ее сестра, возьмусь за это дело и научу ее, что такое честь, совесть и стыд.Эти слова, сказанные с язвительной усмешкой, ударили по Цзян И, словно пощечина. Лицо ее то краснело, то бледнело, глаза наполнялись слезами, но она все же опустила голову. Ее жалобный вид вызывал мгновенное сочувствие.— Подлая сука! — закричал Су Юнтань, подошел и ударил Су Хоухоу по щеке.От удара лицо Су Хоухоу перекошило, а в ушах Цзян И раздался ее восклик:— Юнтань, что ты делаешь? Как ты можешь бить ребенка?— Ребенка? Она скоро двадцать лет стукнет, а все еще бред несет! Ты так добра к ней, все время за нее заступаешься, а как она себя ведет? Абсолютно не уважает тебя, как старшую!— Юнтань...— Да, верно! — Су Хоухоу повернула голову, слегка усмехнувшись. — Верхняя балка кривая, и нижняя тоже. Вот и она — подстрекает дочь на прелюбодеяние, мне становится противно, когда я на нее смотрю!Сказав это, она пристально посмотрела на Су Юнтаня, ее красивые фениксовые глаза полыхали огнем, не скрывая насмешку и вызов. Родинка в форме персикового цветка под правым глазом выделялась на фоне ярко-красного отпечатка ладони, словно бросая вызов.Су Юнтаня беспокоила эта родинка. Он видел в ней отражение той женщины, коварной и опасной, которая пробудила в его сердце обиду и ненависть...Это было самое большое пятно в его жизни!У матери и дочери — одинаковые родинки, в том же самом месте.Он стиснул зубы, грудь его вздымалась от сильных эмоций. Он не выдержал и снова поднял правую руку...— Юнтань, не делай этого, давай поговорим спокойно. — Цзян И попыталась его остановить.Ей уже было сорок лет, но, благодаря вниманию и заботе, она сохранила стройность и изящество. В слезах она напоминала ранимую лилию.Так говорят: «Яблоко от яблони недалеко падает». Цзян И и Су Янъян — мать и дочь — были мастерицами играть роль "белой лилии".Перед посторонними она всегда играла роль милой, добродетельной госпожи Су, способной простить и унять даже незаконнорожденную дочь Су Хоухоу.Если бы Су Хоухоу не видела это своими глазами, она бы не поверила, что такая милая женщина может специально разбить посуду, а затем порезать палец об осколок и отнести кровь в больницу для анализа ДНК.— Хоухоу, я знаю, ты обижена, но ты же знаешь характер Янъян, она просто слишком сильно влюблена в Юйюня. — объясняла Цзян И. — В правду? — холодно спросила Су Хоухоу. Внезапно она склонила голову и достала из сумки конверт. И мгновенно фотографии Су Янъян и Синь Юйюня в постели оказались рассыпаны на полу. Вопиющая непристойность! — Какой характер у Су Янъян? Она что — шлюха? — Су Хоухоу холодно усмехнулась, глядя на уродливо сжатое от злости лицо Су Юнтаня. — Вторая дочь директора Су так от души любит демонстрировать свою интимную жизнь другим. Ей слишком хочется есть, пить или ей просто нравится изувестовать? Она дерзнула разослать эти фотографии, сама не стыдится, а меня тошнит от этого до рвоты!